

Древние тюрки и Скифский мир.

Введение в изучение проблемы.

Согласно сведениям древнегреческих авторов VII-V вв. до н.э. обширные районы Внутренней Азии и к северу от него были заняты исседонами, «одноглазыми» аримаспами и легендарными «стерегущими золото грифами», за которыми «простирались» «гипербореи до границы с морем».

Геродот (V в. до н.э.) сообщает эти данные, ссылаясь на поэму или эпос, именуемый «Аримаспея», создание которого приписывается некоему Аристею из Проконесса. В этом стихотворном произведении, как повествует Геродот, говорится о путешествии вышеупомянутого Аристея к исседонам, от которых он в свою очередь и получил сведения о более далеких странах. Из сообщения Геродота мы узнаем, что «за исседонами обитают аримасы – одноглазые люди; за аримасами – стерегущие золото грифы, а еще выше за ними – гипербореи на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем, первыми начали войну аримасы). Аримасы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны изгнали скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину».

В I тыс. до н.э. обширные пространства Евразии, начиная от Северных Причерноморских областей, до внутренних районов Центральной Азии и Южной Сибири были заняты племенами древних кочевников. Согласно утверждениям нарративных (письменных) источников значительная часть этих номадов имела большую схожесть между собой и, нередко, обозначалась одним и тем же названием, несмотря на то, что каждое из них имело свое имя.

Так, эллины (древние греки) называли эти народы скифами, по имени ближайших известных им племен. Персы же, времен Ахименидского Ирана обозначали интересующие нас группы населения Древности, в том числе и Европейских скифов – саками. Сообщения древних авторов были подтверждены археологическими источниками.

В дальнейшем, в процессе развития исторической науки – ее отраслей, в первую очередь археологии, началось более эффективное исследование скифской и сакской проблем. Значительные по своим масштабам археологические исследования, осуществленные за последние десятилетия в Причерноморье, Поволжье, на Кавказе, в Казахстане, в Сибири, Центральной Азии представили такие материалы, которыми наука никогда не располагала. Постепенное накопление и изучение археологического материала показало, что на самом деле общих черт в культуре древних кочевников скифо-сакского времени значительно больше, чем традиционный набор «скифской» триады.

Общие черты просматриваются в конструкции погребальных сооружений, их планировке и устройстве; погребальном обряде. Конструктивную и солярную близость содержат бронзовые солярные бляшки, «зеркала» и так называемые «скифские» котлы. Значительное сходство просматривается в некоторых группах керамики, орудиях труда (кельтах, бронзовых серпах азиатских степей). Вместе с тем, исследователи отмечают, что при большом сходстве, каждая из этих культур имеет и локальные своеобразия.

Причину этого видят в факторах как внутреннего развития, так и внешнего воздействия, когда в условиях межплеменного обмена «осуществляемом как мирным, так и путем воин и грабительских набегов, отдельные культурные приобретения того или иного племени получают всеобщее распространение».

Таким образом, современные научные исследования, не только подтверждают, но и развивают сообщения исторических (письменных) источников Древности о кочевых племенах скифо-сакского времени.

Актуальность скифской проблемы хорошо известна. Н.Я.Март называл ее центральной, так как она «сосредотачивает весь восточный научно-исследовательский вопрос не только о Восточной Европе, но и о глубинной Азии». Сакскую проблему крупнейший исследователь саков А.Н.Бернштам считал «одной из важнейших проблем древней истории Востока, в первую очередь Средней Азии». Скифская и сакская проблемы тесно переплетены и взаимосвязаны. Если еще и исходить из того, что скифы пришли в Европу из Азии, из страны саков, то скифская и сакская проблемы становятся неотделимы друг от друга.

В настоящее время уже известно, что азиатские скифские курганы древнее европейских. Как полагают, начиная с VIII в. до н.э. на обширных пространствах Евразии возникают и развиваются сходные в общих чертах культуры ранних кочевников. С переходом к кочевому образу жизни, прежде различные по хозяйственному и бытовому укладу степные племена приобрели много общих черт, «свойственных всем кочевым племенам независимо от района их обитания, исторически сложившихся форм хозяйственной и социальной жизни». «Частые при перекочевках встречи и столкновения племен как мирного, так и военного характера способствовали быстрому распространению на широкие пространства различных культурных приобретений».

Особенно это стало ясно после раскопок уже всем известного кургана Аржан, расположенного в Туве. Он оказался самым древним скифским курганом, известным современной науке. Общим итогом изучения археологического материала из кургана Аржан явилось то, что по словам авторов раскопок, «вопрос о происхождении и формировании скифо-сибирских культур необходимо решать заново, учитывая новые материалы, в числе которых Аржан должен играть значительную роль». В этой связи, совершенно верно, на наш взгляд, было выбрано общее направление будущих исследований, высказанных М.П.Грязновым, по мнению которого «необходимо изучать и определять роль в процессе формирования скифо-сибирского культурного единства каждой из составляющих его культурно-исторических областей и каждой племенной группы. Мы должны изучать историю развития культуры кочевых племен отдельно

взятых районов, не изолированно от других, близких кочевых объединений, а обязательно в общей их связи с историей всего кочевого мира в целом».

Несмотря на все проделанные работы и успехи, достигнутые за последние десятилетия в изучении скифской и сакской проблем, многое еще остается нерешенным, неясным и актуальным и требует дальнейших исследований. Европейская часть скифо-сибирского мира лучше отражена в исторических (письменных) источниках и лучше исследована в археологическом плане, нежели азиатская часть, история которой также хуже отражена в письменных источниках.

Труды авторов посвящены в основном изучению локальных проблем и вопросам политической истории, общественной организации, хозяйства, быта, вооружения, материальной и духовной культуры, исторической географии, а также определению или выявлению мест обитания тех или иных групп населения того времени. Что же касается происхождения, этнической принадлежности скифо-сакских племен, то им не уделяется должного внимания. Более всего в этом отношении исследованы европейские скифы, что же касается населения азиатской части скифо-сибирского мира, то эти вопросы, как правило, или обходятся, или затрагиваются лишь попутно в процессе рассмотрения и изучения других проблем. Высказывания авторов по этим вопросам, как правило, кратки, недостаточно обоснованы, а порой и бездоказательны, и носят часто гипотетический характер.

Чрезвычайно завышалась роль иранского фактора в происхождении культур скифо-сибирского мира. Причем эта точка зрения активно поддерживалась в археологической среде. Основным аргументом сторонников иранизма служили различные гипотезы о том, что культура древних кочевников скифо-сакского времени является переднеазиатского происхождения. Это было связано с плохой изученностью (археологической) Азиатской части скифо-сибирского мира. За основу датировки курганов азиатских скифов бралась разработанная шкала европейской скифской культуры, «причем с обязательной коррекцией на омоложение примерно на два века».

Раскопки царского кургана Аржан показали, что основной аргумент в пользу иранского происхождения культур скифо-сибирского типа отпадает¹. Если раньше полагали, что в процессе формирования культуры и искусства скифо-сибирского типа значительный вклад внесли скифы европейские, то теперь о них говорят как о периферии кочевого мира Древнего мира и более значительную роль в этом отводят саяно-алтайским (южно-сибирским) скифам.

Вместе с тем, исследования показали, что население скифо-сибирского мира было различным по происхождению, языку и физическому типу. Сходство их материальной, да и духовной культуры рассматривается как результат одних и тех же занятий, одинакового образа жизни и различных, нередко очень тесных контактов этих племен. По мнению многих исследователей, среди азиатских скифов-саков были и тюркоязычные племена. Об этом писали такие ученые как Ф.Хирт и К.Сиратори, Маркварт и Пельо, В.В.Радлов и Н.А.Аристов, Иакинф (Бичурин), Г.Вамбери, Жирар де Риалле, Каннингэм, А.Н.Бернштам, Ю.А.Зуев, К.И.Петров, Л.С.Клейн, Г.Е.Грум-Гржимайло и др.

Поскольку, ведущая роль в изучении скифо-сибирского мира принадлежит археологическим источникам, то современная скифология (в широком смысле этого слова) существует и развивается в первую очередь, как отрасль археологии. Однако, как было подчеркнуто на круглом столе, посвященном актуальным аспектам скифской проблемы, археология одна не в состоянии осветить «происхождение и историю скифов. Археологические исследования непременно должны сочетаться с анализом других источников...» и, в первую очередь нарративных (письменных).

Сказанное в такой же мере может быть отнесено и к изучению азиатской части скифо-сибирского мира. На круглом столе также было отмечено, что решение проблем этногенеза без привлечения данных лингвистики «исключительно на археологической основе, вряд ли можно считать допустимым».

Как видим, лингвистика играет большую роль в решении проблем этногенеза и этнической принадлежности населения скифо-сибирского мира. Лишь при проведении лингвистических исследований данных нарративных (письменных) источников, с учетом археологических, этнографических, антропологических источников способно привести к наиболее объективным и правильным результатам и выводам. В письменных источниках содержатся этнические названия, слова, имена явно древнетюркского происхождения, что подтверждается и другими источниками, а также трудами авторов, указывавших на наличие тюркоязычных групп среди населения Евразийской Скифии.

Скифская и сакская проблемы изучаются уже более ста лет. Начало исследованиям скифских курганов в степях Северного Причерноморья было положено в 1763 г. раскопками у с. Кучеровка на Кировоградщине. Этот курган вошел в историческую науку под названием Мельгуновского – по имени инициатора раскопок А.П.Мельгунова.

В 1830 г. был раскопан, ставший впоследствии знаменитым, курган Куль Оба, расположенный в окрестностях Керчи. Его раскопки привлекли внимание к курганным древностям Украины, хотя сам курган Куль Оба рассматривался в то время как характерный памятник античной культуры. Только в 1925 г. М. И. Ростовцев определенно высказался в пользу его скифской принадлежности.

В 1851 г. начались раскопки Александропольского кургана (Луговая могила), исследования которого продолжались до 1856 г. До 30-х годов проводились раскопки только самых крупных скифских курганов, которые могли дать материал для Эрмитажа. В 30-х годах начались раскопки рядовых скифских погребений, которые были продолжены в послевоенные годы.

Археологическое изучение Средней Азии началось после завоевания ее царской Россией, «но разрешение ее оказалось практически невозможным, так как попало в руки совершенно не подготовленных людей – царских колониальных чиновников и офицеров». Ученые, специалисты появлялись в Средней Азии лишь эпизодически, кроме В.В.Бартольда, поездки которого имели более систематический характер.

Интерес к изучению древностей Сибири возник давно. Еще при Петре I собирались различные археологические раритеты, описывались исторические памятники. Собранные предметы, поступившие через Берг- и Мануфактур-коллегию в петровскую Кунсткамеру

известны под названием Сибирского золота и хранятся в настоящее время в Государственном Эрмитаже. Материалы, из раскопанных на Горном Алтае древних курганов поступали в музеи Москвы и Петербурга, которые в начале XIX века обогатились различными деревянными и костяными украшениями конской упряжи, оружием и другими вещами скифского времени.

Первые археологические раскопки скифских курганов в Сибири были проведены В.В.Радловым. В 1865 г., раскапывая Берельский и Катандинский курганы, В.В.Радлов обнаружил курганный мерзлоту, в которой хорошо сохранились такие вещи, как шелковые ткани, меховые одежды. Систематические раскопки скифских курганов в Горном Алтае начались лишь в Советское время. До этого, археологическое изучение древностей Сибири находилось в основном, в руках краеведов-любителей. Прделанные ими многие раскопки, сопровождались лишь описательной работой.

Вся русская и зарубежная досоветская литература, посвященная сакам, возникла на основе различной интерпретации античных, древнеперсидских и китайских письменных источников и касались в основном вопросов расселения и политической истории сакских племен. Эта литература «в основном освещает вопросы политической истории, расселения и отождествления многочисленных сакских племен, фигурирующих у разноязычных и разновременных древних авторов под различными именами».

Крупнейшие исследователи истории и культуры саков А.Н.Бернштам и С.П.Толстов довольно обширную и, вместе с тем, более чем скромную, по сравнению с другими разделами древней истории, русскую и зарубежную литературу, посвященную сакам и Центральной Азии, характеризуют как дискуссию, возникшую на базе письменных источников, главным образом античных и древнеперсидской клинописи, в меньшей степени на данных анналов и «почти исключительно посвящена историко-географическим, хронологическим и историко-этнографическим проблемам, причем, в силу узости и деффектности источниковедческой базы исследования, в этой литературе царит невероятная разноголосица в отношении самых элементарных определений».

Первым, наиболее обстоятельным трудом по сакской проблеме считается замечательный для своего времени исторический труд русского ученого В.В.Григорьева «О скифском народе – саках». В нем были суммированы данные письменных источников по политической истории, расселению сакских племен.

Большой вклад в изучение скифской и сакской проблем внесли труды М.И.Ростовцева, крупнейшего знатока и исследователя скифской древности своего времени. Его работы оказали большое влияние на точку зрения русских и западно-европейских ученых в вопросах древней истории и культуры.

Только в Советское время изучение скифо-сакской проблем было поставлено на фундаментальную основу. Это стало возможным, благодаря, проведенным в то время, значительным по своим масштабам археологическим работам почти на всей территории скифо-сибирского мира, давшие науке такие материалы, которыми она никогда не располагала. Немые свидетели истории поведали науке то, что не могли рассказать нам древние письмена. Привлечение археологических источников, наряду с нарративными (письменными), «дало возможность делать более правильные и глубокие объективные

выводы». В результате, получили широкое освещение не только вопросы политической истории, но и хозяйства, быта, материальной и духовной культуры древних кочевников скифского времени. Вот почему труды советских ученых являются не только ведущими в этой области Древней Истории, но и основными, главными. Не будет видимо, преувеличением, если будет сказано, что скифская и сакская проблемы всецело покоятся на трудах советских ученых.

Изучением истории, культуры европейских скифов в целом и ее отдельных, локальных проблем занимались многие известные археологи, такие как М.И.Артамонов, В.А.Ильинская, А.И.Тереножкин, Б.Н.Граков, А.И.Мелюкова и др., посвятившие этому свои фундаментальные исследования.

Изучением истории, культуры азиатских саков занимались М.В.Воеводский и М.П.Грязнов, А.Н.Бернштам, К.А.Акишев, С.П.Толстов, М.Е.Массон и В.М.Массон, Б.А.Литвинский, М.Э.Воронец, И.А.Тереножкин, Ю.А.Заднепровский, М.К.Кыдырбаев, А.Х.Маргулан, С.С.Черников, Ф.Х.Арсланова, М.П.Грязнов, С.В.Киселев, С.И.Руденко, Н.Л.Членова, А.И.Мартынов, Ф.Х.Манай-Оол, К.В.Тревер, М.М.Дьяконов, В.В.Струве, И.В.Пьянков, Эсен уулу Кылыч, В.П.Мокрынин, А.К.Кибиров, Ю.Д.Баруздин. Свой вклад в изучение скифской и сакской проблем внесли также труды В.Шахматова, К.И.Петрова, Ю.А.Зуева, И.И.Умнякова, А.Г.Максимовой, Германа Вамбери, Л.А.Ельницкого, Я.А.Шера.

С именем выдающегося русского ученого, академика М.И.Ростовцева и его ученика Г.И.Боровки связано также начало изучения скифского звериного стиля – особого вида прикладного искусства, составлявшего неотъемлемую часть культурного комплекса скифо-сибирского мира. В числе представителей того же направления, что и Г.И.Боровка, также называют Е.Миннза и Д.Н.Эдинга.

Антропологическими исследованиями населения Евразийской Скифии занимались В.В.Гинзбург и Т.А.Трофимова, Г.Ф.Дебец, В.А.Дремов и др. Интереснейшие работы в области этнографии и фольклора проводил М.И.Боргоярков.

Этногенезу народов Средней Азии, по данным антропологии, была посвящена работа Л.В.Ошанина. По его заключению, проблемы этногенеза «в целом настолько сложны, что для их разрешения требуются совместные труды историков, лингвистов, этнографов, археологов и антропологов».

Подводя итоги своих многолетних исследований на территории Средней Азии, С.П.Толстов в качестве одной из важных особенностей отмечал, наличие большого разнообразия антропологического материала. «Не случайно здесь такое яркое выражение находят различные языки и письменности. Не случайно здесь столь богато представлены различные культурные ценности, порой далекого от этих мест происхождения».

Крупнейший знаток и исследователь азиатских скифов-саков А.Н.Бернштам указывал, что «совершенно несомненно, что сакские племена были весьма разнообразны по своему этническому составу». Касаясь проблемы этнической принадлежности скифо-сакских племен, А.Н.Бернштам подчеркивал, что она еще не вышла «за пределы гипотез. Спор о тюркизме и иранизме скифов столь же древен, как и сама ориенталистика.»

Ф.Хирт и К.Сиратори, впервые исследовавшие язык древних усуней, выдвинули теорию о принадлежности усуней к тюркам. К ней присоединился Н.А.Аристов. Эта точка зрения нашла определенное отражение и поддержку в работах ученых-историков Казахстана В.Ф.Шахматова и авторов Истории Казахской ССР. К числу древних тюрков относили усуней также – Маркварт и Пельо, В.В.Радлов и А.Н.Бернштам, Г.Е.Грум-Гржимайло считал доказанным, что усуней говорили на одном из тюркских диалектов. Словом, как писал Ю.А.Зуев, «не будет преувеличением сказать, что все синологи, обращавшиеся к усуньской проблеме, единодушны в оценке этнической принадлежности усуней именно как тюркской».

По мнению В.В.Бартольда, кангюи могли быть тюркоязычны, и быть предками канглов. Н.А.Аристов канглов считал тюркоязычным народом. Также, к числу древних тюрков он относил саков. Он основывался на семантике названий сакских городов *Сакастана*, *Мин*, *Палакенти*, *Барда*, которые, по его выражению, «несомненно принадлежали тюркскому языку».

В исторических источниках есть сообщения о том, что западные тюрки некогда именовались саками. В «Путешествии посла Зимарха к тюркам на Алтай» (569-571 гг.) говорится, что «когда тюрки называющиеся прежде саками, прислали посольство с предложением о мире, Юстин тоже направил к ним послов».

Л.С.Клейн допускал древнетюркскую принадлежность аримаспов. Тюркоязычными считают авторы Истории Тувы динлинов, древних рыжеволосых и светлокожих европеоидов Центральной Азии и Сибири. По мнению Иакинфа (Бичурина) упоминаемые в китайских источниках юечжи были тюркоязычными. Каннингэм настаивал на принадлежности юечжи к народам тюркской крови. Такого же взгляда придерживались Жирар де Риалле и Хирт. Г.Вамбери тюркоязычность юечжей обосновывал семантикой имен правителей с монет, а также названий городов *Белх* или *Балк*, *Бухара*, *Бейкенд*, *Сакастана*, *Сеистан*, а также названия реки Окс (Амударья).

На тюркоязычность юечжей может указывать наличие у них до образования Кушанского царства титула *ябгу*, который носили их правители. Этот титул хорошо был известен у ряда тюркских племен. Другой тюркский термин «тархан» (чиновник) зафиксирован был у усуней, что также является свидетельством их тюркоязычности. По А.Н.Бернштаму, среди саков-амюргиев было сильное древнетюркское ядро. Он также допускал наличие древнетюркского ядра среди саков тиграхауда. Он устанавливал преемственность между саками-амюргиями, усунями и западными тюрками Семиречья. А.Н.Бернштам указывал на связанность современного тюркоязычного населения Средней Азии с древними племенами Семиречья. Он считал тюркоязычными не только усуней и кыпчаков, но и кангюйцев.

Анализ кангюйской топонимики, содержащийся в Цянь Хань Шу (История Старших Хань) показал на ее тюркоязычный характерⁱⁱ. Тюркский характер этнонимов *карат*, *комар*, топонима *Аскаатаг* отмечался в литературе, в частности, Бертелло. По мнению А.Н.Бернштама, проникновение тюркоязычных племен центрально-азиатского происхождения особенно ясно наблюдается с первого тысячелетия до н.э., т.е. с конца эпохи бронзы. «Таким образом, – продолжает он, – еще до массового вторжения гуннов, на

территории Средней Азии в Семиречье, Тянь-Шане и по Сыр-Дарье были значительные группы тюркоязычного населения». А.Н.Бернштам подчеркивал, что «в современной тюркологии, прежде всего в Советской, признана возможность относить генезис тюркских племен к периоду VII-VI вв. до н.э.», отметив, что «задолго до появления древнетюркского письма, датируемого в наиболее ранних образцах VI-VIII вв. (орхон-енисейская письменность), слагались тюркские племена, объединенные в VI-VIII вв. в народности». Во всяком случае, в I тыс. до н.э. тюркский язык уже существовал.

К.И.Петров считал неправильным положение об исключительной ираноязычности населения Средней Азии и Казахстана и отсутствии здесь тюркоязычных племен до н.э. Им были высказаны конкретные лингвистические доказательства в пользу проживания тюркоязычного этноса в Средней Азии, Казахстане и Восточной Европе до н.э.

На основании приведенных и других подобных фактов К.И.Петров высказал гипотезу о проживании европеоидных тюркоязычных этносов в составе сарматско-савроматского массива Поволжья до н.э., не отрицая преобладания там ираноязычного населения.

В целом К.И.Петров считал, что на границах Восточной Европы и в Западном Казахстане задолго до н.э. проживали физически европеоидные тюркоязычные племена. «Их восточными соседями примерно от Приаралья до Северо-Западного Тянь-Шаня включительно являлись тюркоязычные племена с большой примесью монголоидности. Эти племена, входившие в государство Кангюй, на рубеже н.э. переместились в Восточную Европу и стали известны вместе с другими под именем гуннов.»

Согласно мнению Эсен уулу Кылыча среди азиатских саков были группы населения, которые явно были связаны с древнетюркским миром. Названия этих племен имеют тюркскую и смешанную (тюрко-иранскую, тюрко-фракийскую) этимологию, с наличием тюркских элементов и их различных дивергентных форм. Учитывая археологические и антропологические материалы, то принадлежность их к древним тюркам становится более вероятной, и даже очевидной.

Он обратил внимание на то, что в названиях племен, обитавших в Семиречье, восточном Казахстане и Алтае при этимологическом исследовании явно присутствует элемент «ас» и его дивергентные формы, что по его мнению несомненно говорит в пользу родственности и этнической близости этих племен. Это относится к племенам –юеджи, усуням, асанам, тохарам, серам.

Этимология термина «скиф» указывает на его древнетюркское происхождение («аскыз»), т.е. являлся его усеченной формой или дериватом. Археологически ранние скифы (аскызы) были тесно связаны с азиатскими саками (низовье Сыр-Дарьи, Восточный Казахстан). Семантика этнонима «скиф» (skyth) – «аскыз», говорит о наличии в нем элемента «аз» («az»), этнонима или слова («asyk», «sak»).

В основном население Европейской Скифии говорило на флективных языках. Флективная форма *skyth*, в общем-то, и является наглядным свидетельством флективного характера языка носителей этого этнонима. Следы центрально-азиатского происхождения, конечно, сохранились (у части скифов), в погребальных сооружениях, элементах

культуры, вооружения, искусства, а также в антропологическом типе (отсутствие волос на теле и монголоидная примесь в лице).

Исследование усуней показывает, что это название скорее всего являлось дериватом термина «асан» – этнонима или слова. Происхождение этнонима «асан» (античное-«асиан») показывает, что оно имеет тюркский характер, к тому же, по всей вероятности, происходит от корня «ас» – слова или этнонима.

Термин «серы» очень напоминает древнетюркское-сары, сарыг - «рыжий, светлый». По его мнению, так могли называться первоначально светловолосые и светлокожие племена, обитавшие в Семиречье до юечжийского вторжения. Были они тюркоязычны или нет, определенно ответить невозможно. Однако, учитывая, что по соседству с ними обитали тюркоязычные племена, то можно предположить, что среди серов тоже могли быть тюркские группы населения. В целом, есть основание полагать что серы были тюркоязычны, хотя бы частично.

Этимологические исследования названия племени юеджей также показывают наличие в них элементов «ас» или «ат», которые могут иметь тюркское происхождение. То, что юеджи были тюркоязычны, подтверждается семантикой термина «тохар», прилагавшегося к юеджам или их части. Кушаны, тоже выходцы из юеджей, видимо, родственны асанам, что также указывает на вероятность тюркоязычности асанов, юеджей, усуней.

Семантика названий городов *Тагура, Отторокора, Астакана, Эстобара, Сакастана* также служат в пользу этого.

Юеджийское (Тохарское) племенное объединение состояло из азов-атов, асанов (кушанов), атанов (хатанов).

Эфталиты («атал, хетал») также могли быть тюркоязычными («ат-эли»). Названия местных «скифских» племен саравков, сакаравлов, сакараваков имеют тюркскую семантику («сары-ок», «сары-огул»). Они, видимо, потомки или остатки тех самых «сэ» кит. источников, что в общем-то подтверждает, что сэ – это серы.

По заключению Эсен уулу Кылыча в эпоху древних кочевников в восточной части скифо-сибирского мира было немало тюркоязычных племен. Они входили в различные племенные объединения, известные в исторических (письменных) источниках под разными названиями.

Значительная часть этих племен была этнически близкой, а некоторые из них были кровнородственны. К их числу он относил -азов, асыков, асанов, усуней, аримазов, асатов, асатанов, атанов и др.. Они входили в число господствующих, так называемых «царских» племен и родов тех племенных объединений, в которые они входили. К их числу относились и аскызы, древнейшие скифы, принесшие в Европу собственно имя скифов и ряд важных элементов скифской культуры и образовавшие там, на основе местных нескифских племен новый скифский народ.

Таким образом, результаты изучения данных нарративных (письменных) источников о тех или иных группах населения скифо-сибирского мира, а также проведенные этнонимические и лингвистические исследования показывают, что у

довольно значительной части Древних кочевников I тыс. до н.э. были этнические названия и слова древнетюркского происхождения, что само по себе должно указывать на принадлежность их к древнетюркскому миру и связанность с ним.

Ну, а если учесть результаты многолетнего изучения и исследований известных, авторитетных ученых историков, археологов, антропологов о родственности известного круга Древних кочевников скифского времени, о наличии у них, в той или иной мере монголоидной примеси, то можно считать, что немалая часть азиатских скифов была не только тюркоязычной, но и кровнородственной и этнически близкой. Это подтверждается фактом наличия в их этнических названиях элемента «аз» (этнонима или слова) и связанных с ним образований, других древнетюркских слов, которые часто выступают в связи с друг другом.

Вспомним утверждение С.Е.Малова о «скифской» древности тюркских языков. Точка зрения о так называемой «тюркизации» местного населения Казахстана и Средней Азии хуннами была поставлена под сомнение еще тогда, когда удалось установить языковую принадлежность древних усуней. В настоящее время можно с уверенностью говорить, что тюркоязычными были многие скифские племена и роды, населявшие Евразийскую Скифию в I тыс. до н.э. Это подтверждается как данными нарративных (письменных) источников, а также результатами археологических, этнографических и антропологических исследований, согласно которым древние кочевники Приаралья, Центрального, Северного и Восточного Казахстана, Семиречья, Тянь-Шаня, Горного Алтая, Тувы и даже Минусы имели в разной степени выраженную монголоидную примесь. Что же касается монголоидности вообще, то на основании краниологических исследований она прослеживается далеко на западе, среди населения Прикамья VIII в. до н.э.

Источниковедческую базу исследования составляют материалы о населении Евразийской Скифии из трудов древнегреческих и латинских авторов. Некоторую информацию об интересующих нас племенах Древности дают ассирийские и древнеперсидские клинописные тексты, а также древнекитайская официальная историография и индийские литературные памятники. В них мы встречаем этнографические, антропологические сведения о населении различных районов скифо-сибирского мира, материалы по их политической, этнической истории, лингвистические данные, а также этнонимы, личные имена, названия различных географических объектов (рек, озер, населенных пунктов, местностей).

Все эти материалы дают возможность проводить исследования в области этногенеза, этнической и политической истории, культуры, этнографии, этнонимики, лингвистики населения Евразийской Скифии, а также определению их мест обитания в тот или иной период.

Среди ученых-археологов следует назвать труды К.А.Акишева, М.И.Артамонова, Ф.Х.Арслановой, А.Н.Бернштама, М.Э.Воронец, М.В.Воеводского, Б.Н.Гракова, М.П.Грязнова, Ю.Заднепровского, В.А.Ильинской, Л.Р.Кызласова, С.В.Киселева, М.К.Кыдырбаева, Л.С.Клейна, Б.А.Литвинского, П.Д.Либерова, А.Г.Максимовой, А.Х.Маргулана, А.Ю.Мелюковой, Маннай-Оола, А.И.Мартынова, М.Е.Ростовцева,

С.И.Руденко, С.П.Толстова, А.И.Тереножкина, К.В.Тревер, И.Кожомбердиева, Н.Л.Членовой, С.С.Черникова, Я.А.Шера, Б.В.Фармаковского, И.В.Яценко, Н.М.Ядринцева.

Материалы по этнографии содержатся в трудах Н.А.Аристова, С.М.Абрамзона, М.И.Боргояркова, Г.Е.Грум-Гржимайло, Л.А.Ельницкого, Ю.А.Зуева, Иакинфа (Бичурина), Н.В.Кюнера, Г.Н.Потанина, В.В.Радлова, С.И.Руденко и др.

Данные по антропологии мы находим в работах К.А.Акишева, А.Н.Бернштама, В.В.Гинзбурга и Т.А.Трофимовой, Г.Ф.Дебеца, В.А.Дремова, А.И.Мартынова и В.П.Алексеева, Л.В.Ошанина, С.И.Руденко, С.П.Толстова, Н.Л.Членовой и др.

Среди прочих авторов следует отметить труды В.В.Бартольда, Л.А.Боровковой, Г.Вамбери, В.В.Григорьева, Н.И.Гродекова, Л.Н.Гумилева, Гумбольта, М.М.Дьяконова, Эсен уулу Кылыча, Д.Е.Еремеева, А.А.Иессена, С.Г.Кляшторного, В.К.Кельмакова, С.Е.Малова, Г.Е.Маркова, И.В.Пьянкова, В.В.Струве, С.П.Супруненко, В.С.Таскина, И.И.Умнякова, Р.Хеннига, К.И.Петрова, Н.А.Чебоксарова, а также материалы сборников научных трудов и конференций.

Эсен уулу Кылыч.
Историк, тюрколог